

[Верхи не могут-2: почему пример грузинских реформ вряд ли поможет Украине](#)

27.01.2011 16:57

[МИР](#)

Чтобы победить воровской кодекс в Грузии, воров в законе начали сажать друг с другом. Тут и начались проблемы, ведь кодекс не позволяет вору выносить парашу и выполнять какие бы то ни было работы. В итоге воровской кодекс подвергся модификациям «для Грузии», а оставшиеся на свободе вору в законе поспешили покинуть страну.

Продолжение. Начало читайте [здесь](#).

Плохо

В любом деле не все получается и не сразу. Есть и ошибки и действия, которые, по определению, не могут быть полезными.

Мне, к примеру, не нравится, что в Грузии укрупнено самоуправление, которое не имеет права «издавать законы» и у которого нет своей фискальной базы. То есть самоуправления просто нет.

Пенсионная реформа так толком и не проведена. Пенсионная система сделала шаг от самой плохой — солидарной системы — к следующей по степени общественного вреда. В Грузии существует бюджетная пенсионная система, то есть никаких пенсионных фондов не существует, как нет и специальных «социальных налогов». Минус — пенсии лежат на налогоплательщиках. Плюс — нет никаких иллюзий относительно этого факта.

Существует устойчивое мнение по поводу авторитарности режима Михаила Саакашвили. Оппозиция заявляет о сосредоточении власти в руках президента, резком усилении МВД, массовом прослушивании телефонов, зависимости судей от властей и использовании предварительного заключения в качестве метода расправы. 30% всех заключенных — это подозреваемые.

Судя по некоторым признакам, президент действительно авторитарен. Но опыт Украины, ее взаимоотношений власти и оппозиции, свидетельствует о том, что лучше не верить ни тем ни другим, а делать собственные выводы, пожив на анализируемой местности.

Результаты

Несмотря на недоверие к разного рода цифрам и «объективным» показателям, они пока являются чуть ли не единственными аргументами в спорах. В общем, придется приводить разные цифры. В интернете Грузию часто сравнивают с Россией, поскольку у них война. Собственно, наше положение хуже, чем у РФ, так что сравнения с Россией даже будут интересны.

В 2003-м Грузия занимала 10-ю позицию с конца в рейтинге восприятия коррупции Transparency International, к 2009 году она поднялась на 66-е место из 180. За тот же период Россия проделала обратный путь: в 2003 году она была на 38 позиций выше Грузии, а к 2009-му отстает от нее на 80 позиций, занимая 146-е место в мире.

Среднегодовой рост ВВП колебался все это время в пределах 9–12%.

Действительно, такие темпы называют «экономическим чудом».

Уменьшение налогов привело к увеличению их собираемости на 5% ВВП. До революции собиралось только 14% ВВП.

Прямые иностранные инвестиции в 2004–2009 гг. составили для России 0,75% к ВВП, для Грузии — 11,42%. Интересно, что часто это российские инвестиции.

Грузинские электросети, например, принадлежат российскому бизнесу.

Средняя зарплата, по разным оценкам, выросла от двух до восьми раз. Российский эксперт Андрей Илларионов, потративший много времени на защиту грузинских реформ, утверждает, что «нынешний уровень средней зарплаты в Грузии превышает российские показатели 2004–2005 годов, достигнутые РФ на пятый-шестой год нефтегазового бума. Как известно, Грузия не является ни нефте-, ни газозэкспортером».

Интересно, что в России тут же возникла теория, объясняющая грузинские успехи внешней помощью. Теория, тем более смешная, что многие украинцы на практике знают: сколько помощи не давай, если в голове ничего нет — толку не будет.

Андрей Илларионов посчитал, что в 2004-м, то есть «до начала либеральных реформ общие размеры внешней помощи Грузии были весьма внушительными и в отдельные годы превышали 9% ВВП», зато «с началом реформ обозначился устойчивый тренд снижения удельного веса внешней помощи в грузинском ВВП — до 3,7% ВВП в 2007-м и 2,3% ВВП в 2009-м, единственное временное отклонение от этого тренда наблюдалось в военном 2008 году».

Вызовы

Понятно, что главной угрозой грузинских реформ является Россия, которая оккупирует 20% территории Грузии и, мягко говоря, не склонна к дружественным жестам. Для грузинской экономики возникает также вопрос внешних рынков.

Рынок РФ оказывается закрыт, рынки СНГ, включая Украину, весьма коррумпированы, рынок ЕС тоже закрыт. Поэтому вторая проблема после России — это Евросоюз. Михаил Саакашвили неоднократно заявлял о намерении интегрироваться в ЕС, однако Грузия слишком либеральна для этой организации. Проблемы возникли, например, с антимонопольным законодательством. Евросоюз требует наличия антимонопольных органов. Грузинские эксперты считают, что их стране необходим экономический рост в 13–20%. Для этого нужны ультралиберальные реформы. К сожалению, Грузия не получила на это добро, напротив, она встретила сопротивление со стороны ЕС. Какое имеет значение, есть ли у Грузии в процессе сближения с Евросоюзом антимонопольное законодательство, когда ее экономика в полторы тысячи раз меньше, чем экономика Европы?

Но самый главный вызов — окажутся ли реформы действительно необратимыми? То есть что будет после ухода Михаила Саакашвили? Пока многие эксперты не считают реформы необратимыми. Граждане, по их мнению, еще не готовы

самостоятельно отстаивать свалившуюся на них свободу.

В 2013-м состоятся выборы президента и одновременно вступит в действие новая Конституция, которая очень напоминает нашу «политреформу», только более продуманную. Фактически, это парламентская республика. Политические эксперты, грузинская оппозиция и автор этих строк считают, что Михаил Саакашвили готовится перейти с должности президента на должность премьера.

Грузинские реформы и Украина

Конечно же, любое облегчение бремени, которое государство заставляет нести человека, является, безусловно, полезным и должно всячески поддерживаться. Однако есть принципиальный момент. Дело в том, что в истории еще не было случая, чтобы унтер-офицерская вдова сама себя высекла. Реформы сверху хороши тем, что можно быстро железной рукой разогнать всех на фиг, но все эти реформы почему-то всегда заканчиваются одинаково — разогнанные постепенно возвращаются на свои места. Где, к примеру, Рональд Рейган и Маргарет Тетчер, где результаты их реформ? Когда создавали США, государство даже не выгоняли, его просто было очень и очень мало. Но этого хватило, чтобы государство пришло и уселось на голову. На это понадобилось где-то 150 лет. Законы природы обмануть нельзя, а для человека поступать как выгоднее (или как проще) — это закон природы. Для государства (а это — группа людей и не более того) поступать как проще — это разрастаться во все стороны со всей возможной скоростью. Интересно, что Михаил Саакашвили понимает это. «Бюрократия как дракон: если у дракона постоянно не отсекают щупальца, которые каждый раз отрастают, опять вернемся к начальному этапу. Бюрократ всегда пытается расширить свою сферу и свой феодальный надел. Это свойства как хорошего бюрократа, так и плохого. Поэтому этот процесс нужно постоянно контролировать», — говорит грузинский президент в интервью иностранным СМИ.

Однако практических мер, которые базировались бы на этом понимании, не видно. Еще в 2009-м Михаил Саакашвили предложил Акт экономической свободы. В нем много правильных положений: ни один новый налог не может быть введен, ни одна ставка налога не может быть увеличена иным способом, кроме как с помощью большинства голосов граждан Грузии, полученных на национальном референдуме; госрасходы не могут превышать 30% ВВП; дефицит бюджета не может превышать 3% ВВП; создание новых регулирующих органов в дополнение к существующим в настоящее время регуляторам в финансовой сфере, инфраструктуре и связи запрещено; ценовой контроль любого рода, включая контроль процентных ставок, запрещен; владение государством банками и другими финансовыми посредническими институтами запрещено и т. д. и т. п. Судьба этого Акта до сих пор не ясна. Более того, я уверен, что даже его принятие лишь отложит неизбежное возвращение государства. Настоящие и необратимые реформы должны включать прежде всего изменение свойств самого государства, поиск других законов природы, на которые оно могло бы опираться. Этого в Грузии как раз нет. Поэтому «экономические реформы», то есть сокращение вмешательства государства без изменения его сути, — это временная мера, которая, соответственно, даст временные результаты.

Многие прогрессивные украинцы горячо поддерживают грузинские реформы.

Правда, пока они рассматриваются только в русле срочного поиска кандидатуры на роль Саакашвили. Большинство убеждено, что реформы сверху — это хорошо и это работает. Пример Грузии вдохновляет их. Дело теперь только за тем, чтобы и у нас наверху были правильные люди. Нужно срочно найти своего Саакашвили и спихнуть на него ответственность за свою страну. Таков основной дискурс разговоров вокруг Грузии. И именно это является самым серьезным вызовом для прогрессивных украинцев. Ведь если они найдут такого Саакашвили, дело все равно закончится возвращением государства. Может, и не такого, как сейчас, но не менее унылого и беспросветного. Если государство возвратится раньше в Грузии, то у наших прогрессистов не останется вдохновляющих примеров, а для наших правителей, наоборот, наступят совсем уж золотые времена. В общем, в любом случае на эти приключения будет безрезультатно потрачена масса времени и сил. Поэтому настоящий урок, который, как мне кажется, мы должны извлечь из грузинских реформ, состоит в том, что мы должны быть мудрее и решительнее.